

УДК 811.161.1
DOI 10.52452/19931778_2024_1_179

КОСВЕННОЕ ВЫРАЖЕНИЕ СОГЛАСИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ КАК КОММУНИКАТИВНЫЙ АКТ И КЛАССИФИКАЦИЯ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ ЕГО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ

© 2024 г.

Ми Жонань

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва

miguonan@gmail.com

Поступила в редакцию 31.05.2023

Изучены языковые средства, используемые в русском языке для косвенного выражения согласия. Предложено определение согласия как коммуникативного акта. Проведена классификация языковых средств выражения согласия в русском языке с выделением среди них прямых и косвенных. На материале исследования подробно рассмотрены косвенные средства с более детальным их делением на лексические, грамматические и синтаксические. По результатам исследования предложены перспективные направления дальнейшего лингвистического изучения коммуникативного акта согласия в русском языке.

Ключевые слова: косвенное выражение согласия, коммуникативный акт, согласие, языковые средства выражения, репрезентация, русский язык.

В последние десятилетия изучение коммуникативных актов в русском языке становится все более актуальным, поскольку позволяет выявить закономерности использования тех или иных языковых средств в разных ситуациях общения. Впервые интерес к исследованию коммуникативных актов в русском языке возник в 60-е гг. прошлого столетия вместе с формированием функциональной лингвистической школы, представленной А.А. Леонтьевым, Ю.Д. Апресяном и другими известными советскими лингвистами. Именно А.А. Леонтьев отметил необходимость разработки концепции лингвистики, в которой в качестве основной единицы изучения выступало бы высказывание, представляющее собой коммуникативную языковую единицу [1, с. 18].

В рамках статьи при определении сущности понятия «коммуникативный акт» автор придерживается подхода, предложенного в работах А.А. Леонтьева [1], Р.А. Будагова [2], Дж. Остина [3], В. Гумбольдта [4], М. Бахтина [5]. Коммуникативный акт определяется как процесс передачи информации между говорящим и слушающим, который осуществляется с помощью языка и направлен на достижение определенной цели (реализацию коммуникативного намерения).

Согласие представляет собой распространенный коммуникативный акт, в котором передается позиция автора (адресанта) сообщения [6, с. 199]. Согласно Н.И. Формановской, в контексте высказывания возможно выделить два вида авторских намерений, первые из которых проявляются в ситуативном контексте, а вторые – закреплены в значениях слов и языковых форм

[7, с. 59]. При этом согласие может быть как положительным актом, устраняя конфликтную ситуацию, так и мотивировать таковую, выступая в качестве отрицательного акта [8, с. 62], что позволяет выявить противоречивую природу коммуникативного акта согласия. Это позволяет сделать вывод, что согласие как вид коммуникативного намерения автора реализуется посредством языковых форм и значений. При этом данные средства могут использоваться с разной степенью определенности, делая репрезентацию согласия более или менее выраженной, эксплицитной или имплицитной, прямой или косвенной. Такое деление изучаемого коммуникативного акта на две разновидности является наиболее распространенным в лингвистической науке [9, с. 10].

В настоящее время проблема лингвистического изучения коммуникативного акта согласия в русском языке привлекает внимание все более широкого круга исследователей, в работах которых представлены разные подходы к определению сущности изучаемого объекта. Согласие предстает как вид речевого взаимодействия [10], единица коммуникации, в которую включены высказывания с положительной реакцией на мнение или действия адресанта [11; 12], принимается интенция адресанта [13, 14], что достигается помимо невербальных средств также за счет соответствующих языковых средств [15; 16].

В работах предшественников классификация языковых средств выражения согласия производится на основе разных критериев: выделяются полные, неполные, категоричные и нека-

тегоричные [17, 18], прямономинативные, косвенноминативные (также именуется как прямые и косвенные) [16], эпистемически детерминируемые, директивно детерминируемые [11], грамматические, предполагающие использование разных частей речи и их форм [19], разных синтаксических конструкций, в том числе являющиеся по количеству основ простыми и сложными, по эмоциональной окраске восклицательными и невосклицательными, по цели высказывания утвердительные, вопросительные и побудительные [20], импозитивно-ориентированные, констативно-ориентированные [21]. Рассматривался и вопрос о классификации способов выражения согласия на основе критериев направленности на определенного адресата и уровня эксплицитности [12], прагматического критерия [22], мотивированности [23]. Проведя анализ подходов разных авторов к классификации языковых средств выражения согласия в русском языке, можно отметить, что наиболее широко представлено деление на средства прямого и косвенного выражения. Косвенные средства в свою очередь могут быть рассмотрены на разных уровнях – лексическом, грамматическом и синтаксическом, что позволит наиболее полно охватить системы языковых средств выражения согласия в русском языке. Далее рассмотрим результаты классификации языковых средств репрезентации косвенного выражения согласия в русском языке на материале примеров, извлеченных из Национального корпуса русского языка [24].

1. Лексические средства косвенного выражения согласия в русском языке

На лексическом уровне косвенное выражение согласия в русском языке достигается за счет использования лексем, имеющих семантические значения *уговор, соглашение, мир, единогласие, лад, согласованность, договоренность, единомыслие*. В случае их использования экспликация коммуникативного намерения согласия происходит в контексте речевого высказывания.

Наиболее частотным лексическим средством выражения согласия в русском языке выступает лексема *да*. Ее функционирование распространено в актах, когда согласие выражается в отношении предшествующего высказывания:

(1) *Да*, ты прав, – одарила она его нежной улыбкой.

Слово *да* воспринимается в русском языке как согласие, поскольку употребляется в значении выражения утверждения, согласия.

Широкое распространение в русском языке при косвенном выражении согласия имеют эпистемические лексемы *конечно, действительно, именно* и другие. Их условно можно разделить на лексические средства с сильной (*конечно*), средней и слабой степенью согласия (*вероятно, определенно, действительно, непременно, именно*).

При использовании лексемы *конечно* в коммуникативном акте согласия происходит косвенное выражение согласия с действиями или мнением, которые не вызывают сомнений у коммуниканта, является абсолютно очевидным:

(2) *Конечно*, я не подведу вашего мужа.

Использование лексем *действительно, определенно, непременно, разумеется, именно* в рамках акта согласия может способствовать добавлению смысловых оттенков высказывания. Так, например, лексема *определенно* в случаях косвенной репрезентации согласия позволяет передать безусловность и несомненность чего-либо:

(3) Кому-то из них это *определенно* не понравится.

В высказывании лексема *определенно* выполняет функцию выражения согласия автора с социальными нормами, его приверженность некоторым идеям и ценностям, существующим в обществе. Для сравнения рассмотрим пример другой эпистемической лексемы *вероятно*, использование которой позволяет реализовать коммуникативное намерение согласия лишь в определенном контексте:

(4) Вполне *вероятно*, что это он придумал название «Дрозсоор», хотя в этом не признавался.

Использование лексемы *вероятно* в сочетании с *вполне* позволяет выразить намерение полного и совершенного согласия автора с некоторым положением, в сущности являющимся противоречивым и неопределенным.

Среди лексических средств косвенного выражения согласия в русском языке можно выделить алетические маркеры, включающие лексемы *правда, истина, реальность*. Так, лексема *правда* используется в коммуникативных актах, когда говорящий стремится выразить соответствие действительности, интенция при этом происходит исключительно в контексте:

(5) Вы не верите? — продолжал он, — даю вам честное, благородное слово, что всё это сущая *правда*, и в доказательство я вам, пожалуй, назову этого господина.

Использование лексемы *правда* позволяет говорящему выразить свое согласие с определенными положениями, упоминаемыми в предыдущем контексте. Выбор данного языкового средства, предположительно, может быть обусловлен стремлением адресанта оказать коммуникативное воздействие на адресата.

В коммуникативных ситуациях, когда выражению согласия предшествует контекст, связанный с призывом к действию, могут использоваться лексемы *ладно*, *давай*, *слушаюсь* и другие:

(6) *Ладно*, пусть он считает нас (то есть зрителя), скажем, несколько туповатыми.

Косвенное выражение согласия на лексическом уровне также возможно за счет использования пропозитивных средств, одним из которых выступает лексема *тоже*. Она позволяет передать согласие говорящего с мнением адресанта, выраженным в предшествующем контексте:

(7) Мне *тоже* книга нравится, когда читала некоторые моменты смеялась до слез.

Рассмотрев лексические средства косвенного выражения согласия в русском языке, можно сделать вывод, что они представлены достаточно широко и, помимо лексем, имеющих семантику согласия (за исключением прямых способов выражения согласия с помощью лексем *соглашаться*, *согласие*), включают также эпистемические лексемы, алетические маркеры, пропозитивные средства.

2. Грамматические средства косвенного выражения согласия в русском языке

Грамматические средства косвенного выражения согласия в русском языке позволяют на грамматическом уровне передать коммуникативное намерение говорящего в имплицитной форме. К ним относятся использование определенных форм глаголов.

Достаточно часто при косвенном выражении согласия в русском языке встречается использование глаголов единственного и множественного числа будущего времени. Также распространено использование инфинитивов в форме будущего времени:

(8) *Да*, можно *выжить* в зной, в грозу, в морозы, *Да*, можно *голодать* и холодать, Идти на смерть...

В примере отметим также использование лексемы *да*, что позволяет сделать вывод о том, что в русском языке распространены случаи одновременного использования разных видов языковых средств при косвенном выражении согласия.

Инфинитив также может быть использован в конструкции *не могу* + глагол, где в качестве глагола наиболее часто встречаются глаголы речевого поведения, такие как *противиться*, *возразить*, *протестовать*:

(9) Устраивает это вас? — Ничего *не могу возразить*, Николай Борисович.

В примере использована конструкция *не могу возразить*, с помощью которой осуществля-

ется репрезентация коммуникативного намерения согласия говорящего с мнением оппонента. Речевые глаголы в разных формах могут быть использованы для косвенного выражения согласия в конструкциях с предшествующим наречием, придающим определенные смысловые оттенки и уточняющим коммуникативное намерение говорящего:

(10) Да, не простой, — уже *смело ответил* Бухарбай.

Использование словосочетания *смело ответил* позволяет выразить высокую степень уверенности и согласия с предшествующим высказыванием. Здесь также следует указать на использование не только грамматических, но и лексических средств для косвенного выражения согласия.

Выразить согласие в имплицитной форме в русскоязычной коммуникации также возможно за счет грамматических конструкций с частицами *же* (*такая же*), *ведь* (*ведь тоже*):

(11) *Ведь* душа-то у человека одна, и она должна же знать, что она действительно любит и чему поклоняется.

Использование *ведь* в начале предложения позволяет подчеркнуть согласие говорящего с некоторыми принятыми в обществе социальными установками и ценностями. Такие конструкции, как правило, служат для подробного описания предмета согласия и необязательно являются ответом на предыдущее высказывание.

Рассмотрев средства косвенного выражения согласия в русском языке, можно сделать вывод, что они представлены в чистом виде реже и часто встречаются в сочетании с лексическими средствами. Тем не менее в русском языке все же имеются грамматические средства имплицитного выражения согласия, которые включают использование глаголов преимущественно в будущем времени, использование утвердительных частиц, а также грамматические конструкции с двойным отрицанием, где помимо частицы *не* имеется также отрицательная форма глагола (как правило, относящегося к группе глаголов речевого поведения).

3. Синтаксические средства косвенного выражения согласия в русском языке

Косвенное выражение согласия в русском языке может быть реализовано за счет использования простых и сложных синтаксических конструкций, последние из которых могут быть разных видов, включая сложносочиненные, сложноподчиненные и бессоюзные.

Широко представлены простые синтаксические конструкции вида сущ. (адресат) + глагол

(сов. вид., 1 лицо, буд. время, изъявительное наклонение). При этом простое предложение может быть нераспространенным:

(12) **Я сыграю. Я смогу.**

Косвенное выражение согласия также происходит в простых предложениях, имеющих конструкцию *конечно* [вводное слово], я [сказуемое]:

(13) **Конечно, я** виноват.

Сложносочиненные синтаксические конструкции, в имплицитной форме выражающие согласие в русском языке, широко представлены моделью *А (некоторый факт), и Б (действие, которое происходит в соответствии с А)*:

(14) В музыке нет мод, **и я** люблю как музыку прошлого – Гайдна, Моцарта, так и ту, в которой звучит будущее – скажем, техно.

В этом высказывании первая часть *в музыке нет мод* имеет семантику некоторого факта, с которым говорящий соглашается в части *Б и я люблю...* При этом репрезентация коммуникативного намерения происходит именно за счет наличия сочинительного союза *и* в сложносочиненном предложении.

В русском языке имеются разные виды сложноподчиненных синтаксических конструкций и для косвенного выражения согласия среди них используются атрибутивные, изъяснительные, условные, уступительные, причинно-следственные, а также с отношениями сравнения.

Для атрибутивных сложноподчиненных конструкций характерно наличие определительной связи частей и присутствие конструкций типа *по мнению тех, кто ...* В них происходит уточнение лица, в отношении мнения которого говорящий выражает согласие:

(15) И дело не в том, что рождена совсем новая форма, и, по **мнению тех, кто** работает в АДЛе, функции и задачи её отличаются от задач писательской организации.

В изъяснительных сложноподчиненных конструкциях, которые часто содержат союз *что*, изъяснительная часть предложения используется для выражения содержания предмета согласия:

(16) Абсолютно **правильно** было отмечено, что креативность и инициатива частного в неё не уместалась.

Здесь также можно отметить наличие лексических средств косвенного выражения согласия, которые используются в сочетании с синтаксическими.

В сложноподчиненных конструкциях условного типа косвенное выражение согласия сопровождается уточнением условия согласия:

(17) Этот совет мы поймем **правильно**, только **если** вспомним основную идею К.Г. Юнга о легендах и мифах.

В примере говорящий утверждает, что достичь согласия можно лишь при условии актуализации идеи К.Г. Юнга.

В конструкциях уступительного типа, имеющих части *хотя это и правда, хотя это и истина* и другие, косвенно выражается согласие вместе с семантикой уступки:

(18) Суть дела не в этом, **хотя это и правда.**

В причинно-следственных сложноподчиненных конструкциях согласие может выступать как причиной, так и представлять собой следствие каких-либо обстоятельств, при этом соединение частей такой конструкции происходит за счет подчинительного союза *потому что*:

(19) Утверждения **правильны, потому что** на шары в воздухе будет действовать выталкивающая сила.

Косвенное выражение согласия в русском языке также происходит за счет использования бессоюзных конструкций:

(20) Скажут **прийти** – я **приду**.

В примере имплицитно выражается согласие за счет использования одного и того же глагола в разных формах. Это позволяет выразить единое согласие адресата и адресанта.

Синтаксические средства косвенного выражения согласия в русском языке представлены достаточно разнообразно и включают в себя разные конструкции. Среди них, пожалуй, наиболее распространены сложноподчиненные конструкции разных типов, каждый из которых позволяет дополнить смысловыми оттенками основное коммуникативное намерение согласия говорящего.

Заключение

Таким образом, в статье были рассмотрены языковые средства репрезентации косвенного согласия в русском языке. Коммуникативный акт согласия широко распространен в русской речи, и для его реализации используются языковые средства различных уровней – лексического, грамматического и синтаксического. В результате проведенного исследования сделан вывод о большей разнообразности лексических и синтаксических средств имплицитного выражения согласия, чем грамматических. В то же время обнаружено, что в русском языке распространены коммуникативные ситуации, в которых одновременно используются несколько видов языковых средств выражения согласия. Полученные результаты исследования позволяют внести ясность в вопрос о классификации языковых средств репрезентации косвенного выражения согласия в русском языке.

Список литературы

1. Рождественский Ю.В., Леонтьев А.А. Синтаксис текста. М.: Наука, 1979. 367 с.

2. Будагов Р.А. Язык и речь в кругозоре человека. М.: Добросвет-2000, 2000. 302 с.
3. Остин Дж. Как производить действия при помощи слов? / Пер. с англ. В.П. Руднева. М.: Идея-Пресс, 1999. 329 с.
4. фон Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://proza.ru/2012/07/10/767?ysclid=li8axabka0347166617> (дата обращения: 02.05.2023).
5. Бахтин М.М. Человек в мире слова. М.: Изд-во Рос. открытого ун-та, 1995. 139 с.
6. Архипова Е.В. Особенности функционирования речевого акта согласия/несогласия в различных типах эпизодов общения // Вопросы психолингвистики. 2012. № 16. С. 198–207.
7. Формановская Н.И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспект. М.: Русский язык, 1982. 124 с.
8. Ермакова О.П. Функции согласия и несогласия в дружеской беседе (психолого-лингвистические заметки) // Жанры речи. 2018. № 1 (17). С. 60–66.
9. Галактионова И.В. Средства выражения согласия / несогласия в русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: 1995. 24 с.
10. Лекант П.А. Несогласие как одно из модальных значений высказывания // Семантика грамматических форм и речевых конструкций: Межвузов. сб. науч. тр. М.: МОПИ, 1991. С. 41–44.
11. Нейленко Л.Л. Семантико-прагматические свойства высказываний со значением согласия (на материале английского диалога): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2004. 16 с.
12. Маслова Л.Н. Выражение согласия/несогласия в устной научной коммуникации (гендерный аспект): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 24 с.
13. Замышляева Д.Н. Анализ средств выражения отказа мужчин и женщин в английском языке (на материале произведений chick-lit) // Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности, Донецк, 31 октября 2019 г. С. 81–84.
14. Ван Юймин, Вэнь И. Обзор исследования неодобрения речевого акта – с акцентом на китайский контекст // Обучение японскому языку и японоведение. 2015. № 1. С. 50–54.
15. Пыркина Т.Н. Вербальные и невербальные средства выражения согласия и несогласия в речи на неродном языке: Дис. ... канд. филол. наук. Череповец, 2016. 254 с.
16. Кульмаганбетова Д.С. Роль прагматического аспекта при анализе способов выражения согласия/несогласия в казахском, русском и китайском языках [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rusnauka.com/16_NPRT_2013/Philologia/7_138971.doc.htm (дата обращения: 10.05.2023).
17. Ружникова О.М. Актуализация высказываний согласия в диалогическом дискурсе: Дис. ... канд. филол. наук. Архангельск, 2004. 214 с.
18. Бычихина О.В. Высказывания со значением отказа: семантико-прагматический и когнитивный аспекты: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2004. 21 с.
19. Казаковская В.В. Выражение согласия/несогласия в диалоге «взрослый – ребенок» (на материале русского языка) // В кн.: Проблемы функциональной грамматики: Полевые структуры. СПб.: Наука, 2005. С. 376–424.
20. Реброва П.В. Способы выражения согласия/несогласия в русском языке на примере коммуникативного акта просьбы // Молодой ученый. 2012. № 3 (38). С. 262–265.
21. Баскова М.Е. Прагматические и интеракционные характеристики высказываний несогласия (на материале современного английского диалога): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1992. 16 с.
22. Акишина А.Л., Формановская Н.И. Русский речевой этикет. М.: Русский язык, 1978. 187 с.
23. Восканян Г.Р. Структура, типы, контексты функционирования комиссивных и эмфатических ассертивных высказываний в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 1986. 16 с.
24. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 15.05.2023).

**INDIRECT EXPRESSION OF CONSENT IN THE RUSSIAN LANGUAGE
AS A COMMUNICATION ACT AND
CLASSIFICATION OF LANGUAGE MEANS OF ITS REPRESENTATION**

Mi Ruonan

The paper gives the results of a linguistic study of the indirect expression of consent in Russian language. The definition of consent as a communicative act is proposed. The classification of linguistic means of expressing consent in the Russian language is carried out with the allocation of direct and indirect among them. Based on the material of the study, indirect means are considered in detail with their more detailed division into lexical, grammatical and syntactic ones. At results, promising directions for further linguistic study of the communicative act of consent in the Russian language are proposed.

Keywords: indirect expression of consent, communicative act, consent, linguistic means of expression, representation, Russian language.

References

1. Rozhdestvensky Yu.V., Leontiev A.A. Text synthesis. M.: Science, 1979. 367 p.
2. Budagov R.A. Language and speech in the human horizon. M.: Dobrosvet-2000, 2000. 302 p.
3. Austin J. How to perform actions with the help of words? / Translated from the English by V.P. Rudnev. M.: Idea-Press, 1999. 329 p.
4. von Humboldt V. Selected works on linguistic knowledge [Electronic resource]. Access mode: <https://proza.ru/2012/07/10/767?ysclid=li8axabka0347166617> (Date of access: 02.05.2023).
5. Bakhtin M.M. Man in the world of words. M.: Publishing House of the Russian Open University, 1995. 139 p.
6. Arkhipova E.V. Features of the functioning of the speech act of agreement/disagreement in various types of communication episodes // Questions of psycholinguistics. 2012. № 16. P. 198–207.
7. Formanovskaya N.I. Russian speech etiquette: linguistic and methodological aspect. M.: Russian language, 1982. 124 p.
8. Ermakova O.P. The functions of consent and disagreement in a friendly conversation (psychological and linguistic notes) // Genres of speech. 2018. № 1 (17). P. 60–66.
9. Galaktionova I.V. Means of expressing agreement /disagreement in the Russian language: Abstract of the dissertation of the Candidate of Philology. M.: 1995. 24 p.
10. Lekant P.A. Disagreement as one of the modal meanings of a statement // Semantics of grammatical forms and speech constructions: Inter-university collection of scientific works. M.: MOPI, 1991. P. 41–44.
11. Neylenko L.L. Semantic and pragmatic properties of statements with the meaning of consent (based on the material of the English dialogue): Abstract of the dissertation of the Candidate of Philology Sciences. Pyatigorsk, 2004. 16 p.
12. Maslova L.N. Expression of agreement/disagreement in oral scientific communication (gender aspect): Abstract of the dissertation of the Candidate of Philology. M., 2007. 24 p.
13. Zamyshlyayeva D.N. Analysis of the means of expressing the refusal of men and women in English (based on the material of chick-lit works) // Donetsk readings 2019: education, science, innovation, culture and challenges of modernity, Donetsk, October 31, 2019. P. 81–84.
14. Wang Yumin, Wen I. A review of the study is not-approval of the speech act – with an emphasis on the Chinese context // Japanese language teaching and Japanese studies. 2015. № 1. P. 50–54.
15. Pyrkina T.N. Verbal and non-verbal means of expressing agreement and disagreement in speech in a non-native language: Dissertation of the Candidate of Philological Sciences. Cherepovets, 2016. 254 p.
16. Kulmaganbetova D.S. The role of the pragmatic aspect in the analysis of ways of expressing agreement/disagreement in the Kazakh, Russian and Chinese languages [Electronic resource]. Access mode: http://www.rusnauka.com/16_NPRT_2013/Philologia/7_138971.doc.htm (Date of access: 10.05.2023).
17. Ruzhnikova O.M. Actualization of statements of consent in dialogical discourse: Dissertation of the Candidate of Philological Sciences. Arkhangelsk, 2004. 214 p.
18. Bychikhina O.V. Statements with the meaning of refusal: semantic, pragmatic and cognitive aspects: Abstract of the dissertation of the Candidate of Philology. Barnaul, 2004. 21 p.
19. Kazakovskaya V.V. Expression of agreement/disagreement in the dialogue «adult – child» (in the material of the Russian language) // In the book: Problems of functional grammar: Field structures. St. Petersburg: Science, 2005. P. 376–424.
20. Rebrova P.V. Ways of expressing agreement /disagreement in the Russian language on the example of a communicative act of request // Young Scientist. 2012. № 3 (38). P. 262–265.
21. Baskova M.E. Pragmalinguistic and interactive characteristics of statements of disagreement (based on the material of modern English dialogue): Abstract of the dissertation of the Candidate of Philology. St. Petersburg, 1992. 16 p.
22. Akishina A.L., Formanovskaya N.I. Russian speech etiquette. M.: Russian language, 1978. 187 p.
23. Voskanyan G.R. Structure, types, contexts of the functioning of commissive and emphatic assertive statements in the modern English language: Abstract of the dissertation of the Candidate of Philology. Pyatigorsk, 1986. 16 p.
24. The National Corpus of the Russian language [Electronic resource]. Access mode: <https://ruscorpora.ru> (Date of access: 15.05.2023).